

Хришкевич Татьяна Георгиевна

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГОСУДАРСТВАХ
БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2014-2015 ГГ.**

Статья раскрывает особенности социально-экономической интеграции мигрантов в странах Балтийского региона в условиях миграционного кризиса 2014-2015 гг. Особое внимание уделено месту мигрантов на рынках труда и уровню занятости. Работа обращается к индикаторам, влияющим на степень интеграции: уровень безработицы в стране, профессиональная квалификация мигрантов, доступ к образованию и переподготовке и пр. В результате автор приходит к выводам о целесообразности углубления экономической интеграции мигрантов вследствие изменения демографической ситуации в странах Балтийского региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/48.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 183-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Проанализировав представленные обработки башкирских песен для хора, можно обратить внимание на некоторые характерные черты стиля автора.

Партитуры обработок рассчитаны в основном на четырёхголосный смешанный состав хора. Благодаря использованию гомофонно-гармонической фактуры с элементами имитационного типа изложения, применению смены тембра, состав хора варьируется – создается впечатление своеобразной фактурной переменности. Основываясь на прекрасном знании тембровых возможностей хоровых партий, автор соединяет их в различных вариантах, добываясь большей выразительности.

Автор использует различные принципы использования фольклорного материала, но при этом следует отметить бережный подход к первоисточнику. Основные мелодии народных песен остались неизменны, некоторые изменения коснулись метроритмической структуры, фактурных особенностей и приёмов голосоведения.

В заключение можно сделать вывод, что, несмотря на уже достаточно долгое время существования представленных обработок для хора М. П. Фоменкова, они и по сей день не утратили своей значимости благодаря высокой художественной ценности, образной яркости, разнообразию форм обработок, удобству в хоровом исполнении.

Список источников

1. **Живов В.** Исполнительский анализ хорового произведения. М.: Музыка, 1987. 95 с.
2. **Исламгулова Р.** Хоровое творчество башкирских композиторов. Уфа: УГИИ, 2002. 59 с.
3. **Сафаргулова Ф. И.** Творчество современных композиторов Башкортостана и традиции национальной культуры: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2006. 26 с.
4. **Скурко Е.** Башкирская академическая музыка: традиции и современность. Уфа: Гилем, 2005. 320 с.
5. **Фоменков М. П.** Очерки истории развития хорового искусства Башкортостана. Уфа, 2001. 192 с.

M. P. FOMENKOV'S CHORAL ADAPTATIONS AS AN EXAMPLE OF THE CHORAL SONG A CAPELLA

Khazeeva Irina Nail'evna, Ph. D. in Pedagogy
Nizhnevartovsk State University
hazeeva_ira@mail.ru

This article deals with the activity of M. P. Fomenkov, a choral conductor, a teacher and a public figure and his contribution to the development of choral music and performance in the Republic of Bashkortostan. M. P. Fomenkov's adaptations of folk songs are notable for melodiousness and solicitous attitude to the original folklore sources, bright musical images, and naturalness of voice-leading. In the work the examples that illustrate the composer's individual patterns and mastery are presented. The choral adaptations of folk songs are still wide-spread in the choral practice nowadays.

Key words and phrases: choral performance; adaptations of folk songs; choral style; lyrical song; kyska-kyui ("short song").

УДК 94(430)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности социально-экономической интеграции мигрантов в странах Балтийского региона в условиях миграционного кризиса 2014-2015 гг. Особое внимание уделено месту мигрантов на рынках труда и уровню занятости. Работа обращается к индикаторам, влияющим на степень интеграции: уровень безработицы в стране, профессиональная квалификация мигрантов, доступ к образованию и переподготовке и пр. В результате автор приходит к выводам о целесообразности углубления экономической интеграции мигрантов вследствие изменения демографической ситуации в странах Балтийского региона.

Ключевые слова и фразы: Балтийский регион; миграционный кризис; миграционная политика; интеграция мигрантов; рынок труда.

Хришкевич Татьяна Георгиевна, к.и.н., доцент
Псковский государственный университет
faschoda@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГОСУДАРСТВАХ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2014-2015 ГГ.

*Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 17-01-60002
«Миграционная политика в Балтийском регионе: Северо-Запад Российской Федерации
и страны Европейского Союза – сотрудничество в условиях миграционного кризиса».*

В 2014-2015 гг. Европейский Союз столкнулся с проблемой, последствия которой поставили под удар социальное благополучие населения и основополагающие принципы европейского единства. Миграционный

кризис показал низкую степень эффективности законодательства, отсутствие солидарности в осуществлении миграционной политики и уязвимость рынков труда. Несмотря на вступившее в силу в марте 2016 г. соглашение ЕС и Турции о размещении беженцев [6], которое снизило миграционные потоки, Евросоюз не может констатировать успех в преодолении кризиса. В 2015 г. Европейская комиссия спрогнозировала появление в пределах Евросоюза еще трех миллионов беженцев [8]. Таким образом, миграционный кризис (или кризис беженцев) остается определяющим в европейской повестке дня на ближайшие годы.

С развитием ситуации стало очевидно, что беженцев привлекают наиболее благополучные страны Европы, в первую очередь их целью явились Франция, Италия, Федеративная Республика Германия. Балтийский регион в ходе кризиса занял особое место. Он не является воротами в Евросоюз, лежит в стороне от основных путей проникновения в ЕС, но объединяет государства с сильной социальной системой (особенно северо-европейские страны и ФРГ), что делает его «магнитом» для многих прибывающих в Европу. В ходе миграционного кризиса страны-члены Европейского Союза явили собой пример по меньшей мере двух подходов к решению проблемы – от полного принятия выполнений условий Брюсселя до полного отказа. Балтийский регион встал «по обе стороны барьера»: с одной стороны, это были экономически успешные и притягательные ФРГ, Швеция и Финляндия, с другой – Эстония, Латвия, Польша. В страны «второго эшелона» поток беженцев оказался значительно ниже, а энтузиазм правительств по их размещению меньше. Возникшая дискуссия о квотах развела государства на готовых к приему и не поддерживающих его. В ряде стран, к примеру, в Эстонии, Латвии и Литве, тема миграционной политики не являлась в течение длительного времени приоритетной за счет малочисленности прибывающих. Кроме того, для прибалтийских стран более существенной является проблема оттока населения на Запад, что заметно изменило их позиции в решении задач миграционного кризиса.

В 2014-2015 гг. в страны Балтийского региона прибыли тысячи беженцев. За два первых года количество просителей убежища в Евросоюзе в целом, по данным Евростата, составило 1 322 825 человек. Из них в Германии – 476 510 человек, Швеции – 162 450, Финляндии – 32 345, Дании – 20 935, Польше – 12 190, Литве – 330, Латвии – 315, Эстонии – 230 [3]. Убежище было предоставлено заметно меньшему количеству человек. Например, за январь 2016 г. в Германии – 67 865 человек, в Польше – 1 315, в Швеции – 2 035, в Дании – 405, в Финляндии – 385, в Эстонии – 20, в Латвии – 40, в Литве – 10 [4]. Цифры ярко показывают страны наибольшего притяжения для мигрантов и беженцев. Особое место в этом ряду заняла ФРГ, отстаивавшая необходимость не только широкого приема, но и равномерного распределения как внутри страны, так и в пределах Евросоюза.

Важным показателем развития миграционной ситуации в ходе развернувшегося кризиса является политическая и социально-экономическая способность государства к интеграции иностранцев. В Европе и мире существуют различные подходы к рассмотрению степени интеграции мигрантов. Так, исследование, проводимое *Migrant Integration Policy Index* [10] раз в четыре года под эгидой Британского Совета, сравнивая ситуацию в 38 странах мира, предлагает следующие индикаторы: политика в области достижения равенства, мобильность рынка труда, доступ к системе образования и здравоохранения, реформы в области натурализации и возможность стать гражданином, участие в демократических процессах. Европейский подход был согласован по результатам встречи министров стран ЕС по вопросам интеграции мигрантов и утвержден Советом по вопросам юстиции и внутренних дел в июне 2010 г. (т.н. Сарагосская декларация) [1, с. 30]. В качестве индикаторов она указывает: занятость, образование, социальную включенность и гражданское участие.

Наибольшее внимание большинством стран уделяется интеграции мигрантов на рынках труда. При этом совершенствование политики мобильности на рынке труда в большинстве стран Балтийского региона нельзя квалифицировать как полностью эффективное и благоприятное. Это связано с ужесточением приема, наметившимся в ходе кризиса, изменением миграционного законодательства (ФРГ, Швеция, Польша). Сдерживающими факторами в процессе интеграции мигрантов выступают меры государственной экономии, реализуемые после кризиса 2008 г., и скептические настроения политических партий. Сложности создает законодательно регулируемая политика доступа мигрантов к рынкам труда. Если большинство граждан в поиске трудоустройства могут получить доступ к частному рынку труда, государственным службам занятости и обучению, то мигранты, которые ищут подходящую работу, зачастую не обращаются к системе социальной защиты или целевым программам. Их профессиональные навыки и иностранные дипломы не востребованы, что принуждает их ориентироваться на более низкооплачиваемые рабочие места и услуги. Таким образом, учитывая действительную потребность в дополнительных трудовых резервах, вследствие демографической ситуации в долгосрочной перспективе важнейшей задачей становится совершенствование миграционного законодательства и углубление социально-экономической интеграции мигрантов и беженцев.

Из стран Балтийского региона, по данным *Migrant Integration Policy Index*, наиболее благоприятной ситуация на рынке труда для мигрантов выглядит в Швеции, находящейся по этому показателю на первом месте. Далее идут ФРГ (4 место), Финляндия (6 место) Дания (7 место). Худшие показатели демонстрируют Латвия (28), Литва (31) и Польша (33) [10, р. 41]. Балтийский регион в большинстве не относится к традиционным европейским иммиграционным странам, в которых мигранты имеют хороший доступ и целевую поддержку на рынке труда. Возможности трудоустройства, правовая поддержка и права значительно различаются между странами региона. Особенной является не только готовность к приему и интеграции, но и степень зависимости от трудящихся-мигрантов. По данным *Migrant Integration Policy Index* за 2015 г., из всех стран региона к таковым относится Польша [Ibidem, р. 42], которая, как уже отмечалось, проявляет крайне невысокий уровень готовности к приему мигрантов.

Рассматривая социально-экономическую интеграцию мигрантов, следует обратиться к целому ряду влияющих на нее факторов. Важнейшим из них является уровень занятости в стране. В странах Балтийского региона ситуация на рынке труда заметно отличается. Так, в Северной Европе, Германии уровень безработицы заметно ниже, чем в Польше, Латвии и Литве. В целом рынки труда демонстрируют рост занятости, в том числе и по критерию занятости мигрантов (Табл. 1).

Таблица 1.

**Динамика безработицы в странах Балтийского региона в 2013-2016 гг.
по данным Евростата (в %) [2]**

Страна	2013	2014	2015	2016
Дания	7,0	6,6	6,2	6,2
Латвия	11,9	10,8	9,9	9,6
Литва	11,8	10,7	9,1	7,9
Польша	10,3	9,0	7,5	6,2
Финляндия	8,2	8,7	9,4	8,8
ФРГ	5,2	5,0	4,6	4,1
Швеция	8,0	7,9	7,4	6,9
Эстония	8,6	7,4	6,2	6,8

При сравнении занятости граждан и не-граждан (всех категорий) в государствах Балтийского региона трудоустройство вторых заметно ниже. Наибольший разрыв виден в ФРГ, Финляндии, Швеции, Дании, т.е. в государствах с наиболее эффективной системой социальной политики. Приведенные данные показывают, что в среднем граждане на 10-15% чаще нанимаются, чем не-граждане, большую часть которых составляют мигранты (Табл. 2).

Таблица 2.

**Уровень занятости граждан и не-граждан государств Балтийского региона в 2015 г.
по данным Евростата (в %) [7]**

Страна	Граждане	Не-граждане
Дания	82,1	66,5
Латвия	81,6	73,9
Литва	80,8	77,4
Польша	73,2	67,1
Финляндия	80,3	61,5
ФРГ	83,0	64,7
Швеция	87,0	71,7
Эстония	82,3	77,3

Существенным фактором является профессиональная квалификация прибывающих. Показателен пример ФРГ, где данные о профессиях мигрантов не позволяют говорить об их достаточной квалификации. Только немногие из них говорят по-немецки, у многих отсутствует профессиональное образование, около 16% неграмотны. По данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев, из прибывших в Германию сирийцев, иракцев и афганцев только 1/3 нашли хорошую работу. Из общего числа прибывших женщин трудоустроены только 11% [5, S. 8]. Результат обусловлен недостаточным знанием языка, а также низкой профессиональной квалификацией. В то же время в целом по Балтийскому региону уровень занятости мигрантов низкой квалификации аналогичен уровню занятости граждан той же квалификации. Заметную разницу демонстрируют женщины-мигрантки, которые на 20% реже трудоустраиваются [9]. Напротив, пробелы в уровне занятости выше среди высокообразованных мигрантов, особенно женщин. В странах Балтийского региона это характерно для ФРГ, Финляндии [10, p. 43].

Еще одним показателем является доступ к государственной службе. Как правило, только граждане пользуются равными возможностями для работы в государственном секторе. Доступ к предпринимательской деятельности, наоборот, облегчается. Таким образом, с развитием миграционного кризиса наблюдается двусторонний процесс. Такие страны, как Польша, предоставили равный доступ в соответствии с законодательством ЕС и открылись для предпринимателей-иммигрантов, тогда как другие ограничили доступ для рабочих и членов их семей. Для облегчения доступа к рынкам труда нередко отмечают и «нетрадиционные» способы. Интересен пример ФРГ, где суды рассматривали случаи смены мигрантами имен на немецкие, вызванные представлением о том, что, просматривая резюме, работодатель обращает внимание не только на квалификацию, но и на происхождение потенциального работника.

Следующий критерий – это доступ к службам по трудоустройству, высшему образованию и профессиональной переподготовке. Существенную роль играет не только собственно государственная политика, но и членство в ЕС. Так, например, в Латвии мигранты могут получить стипендии для обучения в высших

учебных заведениях [Ibidem, p. 44]. Однако многие мигранты в качестве временных резидентов или работников не могут получить гранты и стипендии высших учебных заведений наравне с гражданами страны. Процедуры распознавания навыков и иностранной квалификации также являются относительно новыми (например, в ФРГ). В ходе миграционного кризиса правила постепенно облегчаются в таких странах, как Швеция, Эстония. Постепенно улучшается ситуация в Дании.

Целенаправленная поддержка мигрантов – это общая слабость большинства стран Балтийского региона. В первую очередь речь идет о малообразованных молодых людях и женщинах. В целом в большинстве стран иммигранты получают информацию о своих правах и процедурах признания, но реализация целенаправленной политики еще требует совершенствования и, как правило, является ответом на ситуацию на определенном рынке труда. Это могут быть адресные тренинги, связанные с непосредственной работой, в основном обучение языку, например, на конкретных должностях в Эстонии. Или специальные программы по трудоустройству для высококвалифицированных или низкоквалифицированных специалистов в Германии, Швеции, Финляндии: тренинги по трудоустройству для новичков.

Показательный критерий – условия труда и доступ к профессиональным союзам. В этом отношении ситуация становится благоприятной, как только мигранты находят работу и начинают пользоваться теми же правами, что и граждане. Но при этом, платя налоги, они тем не менее исключены из отдельных частей системы социального обеспечения. Нередок такой сценарий, когда мигрант должен ждать пять лет, чтобы иметь такое же право, как и граждане, на работу, учебу или начало своего бизнеса. Даже тогда ему запрещено работать во многих секторах и профессиях. Он должен искать работу самостоятельно, без какой-либо общей или целенаправленной поддержки. Поскольку его иностранная квалификация не признается, ему нередко приходится отказываться от карьеры, чтобы выполнять любую работу, которую он находит. В лучшем случае мигрант с правом работать и жить в стране имеет такие же шансы, что и все остальные на рынке труда. С самого первого дня в стране он и члены его семьи могут подать заявку на любую работу в частном или государственном секторе. С признанием его квалификации он может улучшить свои навыки за счет обучения и переобучения. Государство поощряет его, ориентируясь на его конкретные потребности, например, он может заниматься языковыми курсами, ориентированными на его профессию. Наставники и обученный персонал помогают ему оценить свои навыки и использовать государственные службы занятости.

Нельзя не отметить заметных финансовых усилий стран региона по улучшению ситуации. Наиболее убедительной картина выглядит в ФРГ и Швеции. В 2015 г. правительство Германии выделило 1 млрд евро на прием мигрантов и беженцев. Однако из-за недооценки их численности в 2016 г. эта сумма была увеличена до 6 млрд. В дополнение к прямой финансовой поддержке эти деньги должны пойти на работу центров по приему, повышению профессионально-ориентированного уровня немецкого языка (языковые курсы до 600 часов). Также планировалось увеличение бюджета Министерства иностранных дел на 400 млн евро в год с целью преодоления причин увеличения числа беженцев [11].

Таким образом, мигранты успешно интегрируются в государствах с более устойчивой и финансово благополучной экономикой, развитой системой социальной политики, в более гибких и растущих рынках труда с более открытыми каналами трудовой миграции и обучения, особенно для говорящих или изучающих язык. Результаты трудоустройства лучше у тех, кто получает юридический доступ к рынку труда, формальное признание диплома и переобучение. Способствуют успешной интеграции программы, включающие стартовый капитал для предпринимателей-иммигрантов и оказание помощи в трудоустройстве, а также содействие натурализации, безопасному проживанию и безопасной семейной жизни.

Несмотря на то, что массовый приток мигрантов уже привел к обострению целого ряда проблем (этнических, конфессиональных, террористических, экономических), вызвал негативные оценки в прессе у целого ряда политиков, страны Балтийского региона объективно заинтересованы в их приеме. Пессимистичные демографические прогнозы, обозначившие сокращение коренного населения в ФРГ, Латвии, Эстонии, а также рост продолжительности жизни вкрупне с растущими потребностями промышленности, необходимыми для поддержания стабильности государств, приводят к осознанию того факта, что даже нынешнего количества мигрантов может оказаться недостаточно.

Мигранты становятся одним из способов решения демографической проблемы и в то же время наполняют рынок труда, несмотря на низкий уровень профессиональной квалификации, а также невысокое, по мнению властей, стремление к интеграции. Активизация конъюнктуры на рынке труда и его диверсификация, внедрение широкомасштабных программ повышения квалификации безработных, расширение новых трудовых сфер, таких как социальная работа, – все это недостаточно используется правительствами для повышения качества интеграции мигрантов. В перспективе беженцы, грамотно распределенные в стране, могли бы стать залогом развития в будущем. В то же время неэффективная интеграция неквалифицированных мигрантов может привести не только к дополнительной нагрузке на бюджет, но и возможной реконструкции системы пенсий, социального обеспечения, а также изменению налоговой системы. Что вполне вероятно при экономической диспропорции государств региона. Уже сейчас ряд государств может столкнуться с избытком предложения низкоквалифицированной рабочей силы. В случае успешной интеграции прием такого числа беженцев позволит решить отсроченные проблемы, например демографическую, и восполнить возрастающую нехватку рабочей силы, которая, в свою очередь, приводит к проблеме дисбаланса пенсионеров и трудоспособного населения и росту пенсионных платежей.

Список источников

1. **Говорова Н. В.** Мигранты в Европейском союзе: социальный профиль // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения = Migration in Europe: Problems and Remedies / под ред. Н. Б. Кондратьевой (отв. ред.), О. Ю. Потемкиной. М.: Ин-т Европы РАН, 2015. С. 27-38.
2. **Arbeitslosenquote, insgesamt** [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tsdec450&plugin=1> (дата обращения: 13.07.2017).
3. **Asylbewerber und erstmalige Asylbewerber – jährliche aggregierte Daten (gerundet)** [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tps00191&plugin=1> (дата обращения: 13.07.2017).
4. **Asylbewerber und erstmalige Asylbewerber – monatliche Daten** [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=de&pcode=tps00189&plugin=1> (дата обращения: 12.07.2017).
5. **Der Arbeitsmarkt in Deutschland – Menschen mit Migrationshintergrund auf dem deutschen Arbeitsmarkt.** Nürnberg: Bundesagentur für Arbeit, 2014. 12 S.
6. **EU-Turkey Statement, 18 March 2016** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/03/18-eu-turkey-statement/> (дата обращения: 12.07.2017).
7. **Europa 2020 – Beschäftigungsindikatoren. Erwerbstätigenquote der 20- bis 64-Jährigen in der EU im Jahr 2015 bei über 70%** [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7240298/3-26042016-AP-DE.pdf/8652326b-ddd1-4d77-bb46-4ab282be4f97> (дата обращения: 12.07.2017).
8. **Fortschritte im Bereich der Migration** [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/2-years-on-migration_de.pdf (дата обращения: 11.07.2017).
9. **Integration von Migranten in den EU-Arbeitsmarkt im Jahr 2015. Erwerbsquote bei Nicht-EU-Bürgern niedriger als bei Staatsbürgern** [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7437906/3-06062016-AP-DE.pdf> (дата обращения: 12.07.2017).
10. **Migrant Integration Policy Index 2015.** Barcelona – Brussels: CIDOB and MPG, 2015. 225 p.
11. **Sechs Milliarden Euro mehr für Flüchtlinge** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/koalitionsgipfel-sechs-milliarden-euro-mehr-fuer-fluechtlinge-13788961.html> (дата обращения: 12.07.2016).

**SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MIGRANTS' INTEGRATION IN THE STATES
OF THE BALTIC REGION UNDER CONDITIONS OF THE MIGRATION CRISIS IN 2014-2015**

Khrishkevich Tat'yana Georgievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Pskov State University
faschoda@mail.ru

The article reveals the peculiarities of social-economic integration of migrants in the countries of the Baltic region in the context of the migration crisis of 2014-2015. Particular attention is paid to the place of migrants in labor markets and employment levels. The paper refers to indicators that affect the degree of integration: the level of unemployment in the country, the professional qualifications of migrants, access to education and retraining, etc. As a result, the author comes to conclusion about the advisability of deepening migrants' economic integration due to changes in the demographic situation in the countries of the Baltic region.

Key words and phrases: Baltic region; migration crisis; migration policy; migrants' integration; labor market.

УДК 94

Исторические науки и археология

В XVII в. Османская империя столкнулась с острой проблемой депопуляции сельской местности и, как следствие, падением налоговых поступлений и сужением источников обеспечения нужд армии. Это актуализировало для стамбульских властей задачу изыскания новых ресурсов пополнения аграрного налого- и военно-обязанного населения. Начавшийся в последней четверти XVIII в. приток мусульманских переселенцев и беженцев из утраченных владений и сфер влияния Порты предоставил ей необходимый демографический «материал». С этого времени вплоть до начала XX в. стимулирование и регулирование иммиграции составляли одно из важнейших направлений османской государственной политики.

Ключевые слова и фразы: Османская империя; демографический кризис; иммиграция; Переселенческая комиссия; панисламистская политика.

Чочиев Георгий Витальевич, к.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук*
georg-choch@yandex.ru

**ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.**

Заслуживающим внимания феноменом, характерным для последних полутора столетий истории османского государства, является массовый приток мусульманских иммигрантов и беженцев различного этнического